

по лесной части (1826), а затем Общество для поощрения лесного хозяйства (1832), которое находилось под особым покровительством Николая I. Данное общество предложило и испытывало эффективную форму распространения знаний о лесах и достижениях лесной науки, а также организации диалога лесоводов и лесопромышленников — всероссийские съезды лесовладельцев и лесохозяев. Этот многолетний диалог показал, что лесное хозяйство неразрывно связано с другими отраслями экономики России, прежде всего с лесной промышленностью, железнодорожным транспортом, промышленной инфраструктурой. К сожалению, опыт обществ дореволюционной России не удалось в полной мере учесть в настоящее время³. Тем не менее, именно сейчас, когда экономические интересы субъектов лесных отношений находятся в противоречии друг с другом, необходимы действенные координационные механизмы, способные сбалансировать эти интересы.

В регионе выполнить подобную функцию, на наш взгляд, может научно-исследовательский координационный лесной центр, цель которого должна состоять в научной организации лесопользования на основе формирования базы данных о динамике происходящих здесь социальных и экологических процессов и выработке стратегий развития лесного хозяйства.

Научно-исследовательский координационный лесной центр должен войти в структуру Департамента лесного комплекса и водных ресурсов Иркутской области. Основными функциями центра должны стать:

- создание условий для привлечения инвестиций в лесную промышленность региона;
- разработка предложений по строительству и вводу в эксплуатацию новых мощностей по заготовке и глубокой переработке древесины, техническому перевооружению, перепрофилированию и реконструкции лесозаготовительных, деревоперерабатывающих и целлюлозно-бумажных организаций;
- осуществление прогнозирования развития лесопромышленного комплекса Иркутской области;
- формирование приоритетных направлений научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, связанных с использованием, охраной и защитой лесного фонда и воспроизводством лесов;
- разработка мероприятий, направленных на развитие лесной промышленности;
- подготовка предложений по определению ставок лесных податей.

Всю эту работу следует осуществлять на основе использования информации, полученной в результате экономического, экологического и социального мониторинга, которая и будет аккумулироваться в базе данных, сформированной специалистами научно-исследовательского координационного лесного центра.

Примечания

¹ http://www.mirrabit.com/work/work_43808.html.

² Материалы Агентства лесного хозяйства Иркутской области.

³ Писаренко А.И., Страхов В.В. Лесное хозяйство России: от пользования к управлению. М., 2004.

А.А. ИЗМЕСТЬЕВ

кандидат экономических наук

ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ОТРАСЛЕВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЛЕСНОГО СЕКТОРА: КОМПЛЕКСНЫЙ И КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОДЫ*

Ни макроэкономический, ни микроэкономический анализ, ни их совокупность не затрагивают проблемы территориально-отраслевой организации экономики. Данные

проблемы являются предметом третьего, самостоятельного и наименее развитого аспекта экономического анализа — мезоэкономики. Мезоэкономические системы в

* Печатается при поддержке гранта РНП 2.1.3.2691 «Разработка форм и механизмов территориально-отраслевой организации лесного сектора в условиях многоукладной экономики».

широком смысле — это хозяйствственные объединения, имеющие в своей основе технологические цепи. Внимание мировой экономической науки к проблемам мезоорганизации экономики в последние 15–20 лет значительно возросло в связи с усилением процессов глобализации, обострением международной конкуренции, становлением парадигмы устойчивого развития. Ярким проявлением и, одновременно, одной из первопричин этой тенденции выступают работы современного американского экономиста М. Портера, раскрывающие сущность кластерного подхода к организации производства.

Актуальность проблем территориально-отраслевой организации производства выражена разделяемым большинством современных специалистов тезисом о том, что без развития коммуникаций между различными субъектами, от которых зависит функционирование того или иного сектора экономики, этот сектор не сможет занять достойное место на открытом конкурентном рынке. Таким образом, в теории и практике управления социально-экономическим развитием сегодня на первый план выходят проблемы координирования, взаимодействия отдельных хозяйствующих и прочих субъектов в процессе достижения общественно значимых целей, выходящих за рамки индивидуальных микроэкономических установок. «Ценой вопроса» здесь выступает синергетический эффект взаимодействия хозяйствующих субъектов.

Нам представляется конструктивным рассмотрение проблем территориально-отраслевой организации в рамках сравнительного анализа двух подходов — комплексного и кластерного. Научный метод анализа (рассмотрение двух подходов-идеологий к решению единой проблемы) позволяет лучше раскрыть сущность основных элементов проблемы территориально-отраслевой организации лесного сектора.

Сравнение комплексного и кластерного подходов осуществляется путем сопоставления двух понятий, обозначающих соответствующие формы территориально-отраслевой организации производства. Такими формами являются территориально-производственный комплекс (ТПК) и региональный кластер. В статье одного из представителей

новосибирской школы моделирования ТПК В.Ю. Малова обобщаются многочисленные определения данных объектов и приводится ряд признаков, по которым можно провести сравнение ТПК и кластера¹.

Под территориально-производственным (программно-целевым) комплексом подразумевается планово создаваемая, пропорционально развивающаяся совокупность устойчиво взаимосвязанных отраслей народного хозяйства, трудовых и природных ресурсов, которая:

- формируется и функционирует с целью решения проблем народно-хозяйственного уровня значимости;
- сконцентрирована на ограниченной и обязательно компактной территории;
- обеспечивает эффективное использование ресурсов;
- обслуживается единой системой инфраструктуры и обеспечивает создание намечаемых условий жизни населения и охраны окружающей среды.

Региональный кластер — группа географически сконцентрированных в определенном регионе компаний, представляющих смежные отрасли и производящих сходную или взаимодополняющую продукцию, характеризующихся наличием информационного обмена между фирмами-членами кластера и их сотрудниками, за счет которого повышается конкурентоспособность кластера в мировом хозяйстве.

Данные определения, приводимые В.Ю. Маловым, по нашему мнению, достаточно полно характеризуют соответствующие формы организации и не нуждаются в каких-либо уточнениях. Большой интерес представляют сформулированные им признаки, по которым можно провести сравнение ТПК и регионального кластера. Попытаемся обобщить и дополнить рассуждения В.Ю. Малова.

1. Происхождение и рыночные факторы.

Понятие ТПК введено для плановой экономики, это плод научных проработок советских ученых с первых лет существования СССР. Кластер — близкое по сути понятие, введенное для рыночной экономики на несколько десятилетий позже. Формирование и развитие кластера является результатом действия рыночных сил.

Говоря об эволюции представлений о принципах построения народного хозяйства в СССР, В.Ю. Малов отмечает следующее: «...необходимость выделения территориальных систем, тогда еще не называемых ТПК, выявилась именно в результате осознания объективности факта концентрации производственной и социальной деятельности на определенных территориях. Поэтому тезис об "искусственности" их создания исключительно решениями правительства вызывает серьезные возражения. Именно изучение объективных основ межотраслевых взаимодействий привело Н.Н. Колосовского к выдвижению идеи энергопроизводственных циклов, которые составляли материально-вещественную базу экономики районов»².

Кроме этого В.Ю. Малов усматривает в моделировании ТПК существенные аналогии с анализом факторов, определяющих конкурентоспособность кластеров. М. Портером разработана система детерминант конкурентного преимущества, получившая название «конкурентный ромб» или «бриллиант конкурентоспособности» кластера и представленная на приведенном далее рисунке.

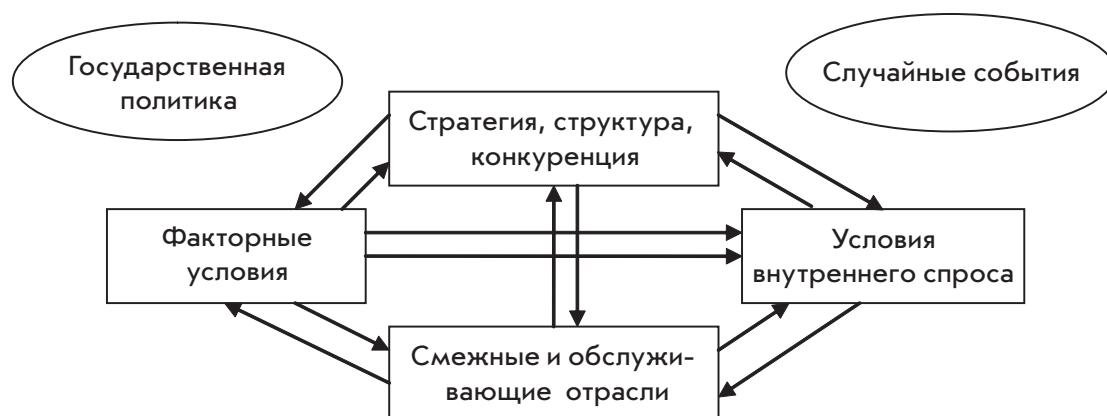
Анализ спроса при моделировании ТПК осуществлялся в ходе определения масштабов развития отраслей специализации, вспомогательных и обслуживающих отраслей. Масштабы развития отраслей специализации обосновывались либо необходимостью удовлетворения спроса на их продукцию в рамках народно-хозяйственного комплекса, либо потребностью экспортных поставок. Масштабы развития вспомогательных и обслуживающих отраслей, а также масштабы

изъятия локальных ресурсов территории соответствовали потребностям отраслей специализации. ТПК не конструировались «сверху», а проектировались с позиций выбора наилучших вариантов реализации народно-хозяйственных целей. ТПК-объект формировался в результате выбора оптимального варианта пространственного развития страны. Набор взаимосвязанных производств, сконцентрированный на данной территории, выявлялся в результате решения серии задач народно-хозяйственного, отраслевого и регионального уровней.

Таким образом, ТПК-подход соответствует «бриллианту конкурентоспособности» кластера, по крайней мере, с точки зрения учета трех детерминант конкурентного преимущества. Главное различие между ними заключается в отсутствии установок на стимулирование конкуренции внутри ТПК.

2. Место возникновения и масштаб преобразований. ТПК-подход наиболее целесообразен для регионов нового освоения. В процессе вовлечения в хозяйственный оборот существенных объемов ресурсов неосвоенных территорий происходят крупные (и поэтому единичные) изменения в пространственной структуре хозяйства региона и страны в целом.

Формирование кластеров более вероятно в староосвоенных регионах. Кластер по набору объектов может соответствовать ТПК. ТПК может трансформироваться в кластер по прошествии целевого периода своего существования, предполагающего участие государства. В это время на данной территории уже не предвидится новых крупных структур-

«Конкурентный ромб» М. Портера

ных преобразований, требующих масштабного управления материально-вещественными пропорциями. Более актуальными становятся процессы эволюционного развития, характеризующиеся возникновением и реализацией множества мелких (по масштабам, но не по значимости) инноваций, повышающих конкурентоспособность хозяйствующих субъектов именно на данной территории и именно благодаря данному, созданному в период реализации ТПК-подхода, набору взаимосвязанных производств.

3. Состав и структура. ТПК включает преимущественно отрасли, связанные с добычей и переработкой природных ресурсов. Вовлечение в хозяйственный оборот существенных объемов материальных ресурсов и необходимость комплексного их использования ставят проблему управления производственными пропорциями. Такой способ решения проблемы рационального использования сырья естествен и целесообразен в рамках проекта формирования и развития ТПК, управляемого из единого центра.

Кластер включает множество равноправных мелких и средних компаний. Высокотехнологичные предприятия кластера корпоративно независимы.

Характеристика по составу и структуре вытекает из характеристики по предыдущему признаку. Тем не менее, как свидетельствует В.Ю. Малов, ТПК-подход показал свою работоспособность и широту охвата проблем развития не только для вновь осваиваемых регионов с преобладанием добывающей и тяжелой промышленности, но и для староосвоенных регионов, специализирующихся на самых разнообразных видах деятельности, в том числе и научно-технических³.

4. Данность инноваций. Для ТПК инновации уже «заложены» в проектах: проработки на период целевого функционирования ТПК не могут ориентироваться на устаревшие технологии. Что касается кластера, то инновации являются результатом, необходимым для его существования и развития.

5. Доступность и характер информации. В ТПК информация о том, что, где, в каком объеме и каким образом производить, формируется внутри единого проекта и доступна для его участников по определению. Для кластера информированность участников о

реализуемых и потенциальных инновациях является одним из факторов эффективности его функционирования и средством поддержания высокого уровня конкурентоспособности.

6. Целевая установка, характер связей и критерии. Данный признак, пожалуй, позволяет обобщить все выводы, сделанные в предыдущих пунктах.

ТПК — технико-экономическое образование, цель создания которого состоит в инициировании крупных структурных преобразований на данной территории. Связи элементов ТПК имеют преимущественно технологический характер, а важнейшим критерием оценки его функционирования (управляемым параметром) являются межотраслевые пропорции. Специализация и состав производств ТПК фиксируются в проекте.

Кластер — социально-экономическое образование, в котором особую роль играет человеческий фактор. Цель формирования и развития кластера — повышение уровня конкурентоспособности, являющегося и главным критерием оценки его функционирования. Материальную основу целостности кластера также образуют технологические связи его элементов. При этом технологически связанные предприятия кластера автономны и взаимозаменяемы, благодаря чему образуются сетевые структуры — так называемые «сети, привязанные к месту» (*networks of place*)⁴. Однако сущность кластера как рыночной формы территориально-отраслевой организации определяется другими связями — прежде всего информационными, являющимися носителями конкурентного взаимодействия через распространение инноваций. Для кластера характерна гибкая специализация.

Таким образом, ни принадлежность к определенной социально-экономической формации, ни плановость формирования (в настоящее время говорят о кластерной политике и программах создания кластеров), ни технологические связи, ни виды деятельности, ни уровень освоенности территории, ни учет детерминант конкурентного преимущества (кроме самой конкуренции) не являются исключительными атрибутами комплексного или кластерного подходов. Основная разница между данными подходами заключается в преобладании технико-экономических или

конкурентных принципов, положенных в основу территориально-отраслевой организации.

Объективные основания балансирования технико-экономических и конкурентных принципов следует искать в специфике конкретных секторов экономики. Структурно-технологической особенностью лесопромышленного сектора является принципиальная возможность максимально полного использования древесного сырья при условии сбалансированного развития всех производств и установления устойчивых связей между ними, т.е. в рамках лесопромышленных комплексов⁵. Такая возможность обусловлена существенной диверсификацией лесопромышленного сектора, что позволяет выпускать широкую гамму продуктов из древесины. При этом лесопромышленные производства обеспечивают разную глубину переработки и предъявляют различные требования к параметрам древесного сырья, в том числе и к его качеству.

Принципиальное значение для формирования лесопромышленных комплексов имеет целлюлозно-бумажное производство, потребляющее низкотоварную балансовую древесину любых пород и индифферентное к размерным характеристикам исходного сырья. Развитие на данной территории целлюлозно-бумажного производства будет благотворно воздействовать на состояние местных лесозаготовительной и деревообрабатывающей отраслей. Таким образом, целлюлозно-бумажное производство играет комплексообразующую роль и, представляя собой самый высокий передел ЛПК, способствует его вертикальной интеграции. Необходимо также учесть, что целлюлозно-бумажное производство является фондаемким, в связи с чем для достижения его экономической эффективности требуется значительный масштаб производства. Масштаб производства характеризуется объемом потребляемого круглого леса. Значительный объем переработки древесного сырья делает целлюлозно-бумажное предприятие доминирующим на данной лесной территории.

Таким образом, структурно-технологические особенности лесопромышленного сектора обуславливают его тяготение к комплексной организации. Возможность значительной диверсификации деревопере-

рабатывающих производств и существования мелких и средних предприятий лесозаготовки и деревообработки позволяет говорить о потенциале кластерной организации. В связи с этим возникает вопрос, какие формы территориально-отраслевой организации, диктуемые определенными ранее целевыми установками, могут существовать в лесопромышленном секторе на практике.

Нам представляется, что в условиях преобладания в данном секторе частной формы собственности технико-экономические принципы планомерной комплексной организации наиболее полно могут быть реализованы в рамках вертикально интегрированных лесопромышленных корпораций.

Другой возможной формой территориально-отраслевой организации лесопромышленного сектора является форма, близкая к кластерной организации. В этом случае на данной территории может функционировать множество мелких и средних юридически и хозяйственно самостоятельных лесозаготовительных и деревоперерабатывающих предприятий. Доминирование целлюлозно-бумажного производства ослабляется вследствие конкуренции за балансовое сырье со стороны других потребителей этого сырья, например плитного производства или производства древесных гранул (пеллет). В связи с потребностью в постоянном генерировании и реализации инноваций необходимо включение в состав лесопромышленного кластера научных и образовательных учреждений лесного профиля, предприятий лесного машиностроения и/или сервисных центров по обслуживанию техники, лесохозяйственных организаций, лесных бирж и т.д.

Названные формы территориально-отраслевой организации лесопромышленного сектора можно рассматривать как альтернативные. Однако в обоих случаях следует добиваться решения главных задач развития этого сектора — повышения его конкурентоспособности и рационального использования древесного сырья.

Вертикально интегрированные структуры как существующая на практике форма территориально-отраслевой организации лесопромышленного сектора обладают кроме объективных преимуществ рядом

недостатков с точки зрения учета интересов отдельных субъектов, не только входящих в данную интегрированную структуру, но и внешних по отношению к ней. Эти недостатки устраняются в рамках целевой формы организации лесопромышленного сектора, которая, по нашему мнению, должна быть близка к кластерной модели.

Целевая форма организации должна быть ориентирована как на решение технико-экономической проблемы рационального использования древесного сырья в рамках всей отрасли, так и на управление ее конкурентоспособностью. При этом решение проблемы рационального использования древесного сырья в рамках всего лесного кластера территории может осуществляться только косвенно, путем стимулирования глубокой переработки леса и диверсифика-

ции деревоперерабатывающих производств. Прямое решение этой проблемы посредством управления производственными (отраслевыми) пропорциями противоречит принципам кластерной организации.

Примечания

¹ Малов В.Ю. ТПК и кластеры: общее, особенное, частное // ЭКО. 2006. № 11.

² Там же. С. 8.

³ Там же. С. 12.

⁴ Княгинин В., Щедровицкий П. Территориальная проекция промышленной политики в России: кто оплатит издержки глобализации // <http://www.archipelag.ru/agenda/povestka/evolution/formula/projection>.

⁵ Измельцев А.А. Мезоорганизационные особенности лесного сектора экономики // Формирование регионального лесопромышленного комплекса инновационного типа: сб. науч. тр. Иркутск, 2004.

С.В. АСЛАМОВ

кандидат экономических наук, доцент
Читинского государственного университета

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА РАЗВИТИЯ ЛЕСНОГО КОМПЛЕКСА*

Многофункциональное значение лесов требует рассматривать проблемы использования лесных ресурсов и экспорта лесоматериалов в контексте парадигмы устойчивого развития. Лесной комплекс — это гетерогенная эколого-экономическая система, представленная функционально взаимозависимыми сферами:

- природной подсистемой — лесами конкретной территории;
- социально-экономическими подсистемами — лесным хозяйством и лесной промышленностью.

Функциями лесного комплекса являются сырьевое, социальное и экологическое лесопользование. Автономный анализ экономических процессов, связанных с сырьевым лесопользованием и экспортом лесоматериалов, не позволяет в долгосрочной перспективе выработать стратегию устойчивого развития лесного комплекса.

Методология научного анализа гетерогенной эколого-экономической системы основывается на диалектике природы и общества. Современные представления о диалектике природы и общества исходят из их глубокой перманентной взаимосвязи и взаимопроникновения. Сам человек является одновременно субъектом природы и субъектом общества. В качестве субъекта общества он функционирует как производительная рабочая сила, преобразуя природу. Другого источника материальных ресурсов для производства человечество не имеет. Как субъект природы человек не может существовать вне ее, она его субстанция. По мере нарастания глобальных экологических и социальных проблем, технического прогресса усложняются взаимосвязи указанных функций лесного комплекса.

В соответствии с «Критериями и индикаторами устойчивого управления лесами

* Печатается при поддержке гранта РНП 2.1.3.2691 «Разработка форм и механизмов территориально-отраслевой организации лесного сектора в условиях многоукладной экономики».